

## К истории слова *грамота* в древнерусской письменности

В древнерусских оригинальных, а также во многих памятниках церковнославянской письменности, бытовавших на Руси, и в ряде переводных книг так называемого светского содержания широко употребляется слово *грамота*. Это слово восходит к греч. τὰ γράμματα (форма мн. числа от τὸ γράμμα). Передача безударного греч. α как о в древнерусском языке наблюдается обычно в словах, заимствованных изустно, ср.: *каторга* κάταργα < κατέργα, *лохань* λαχάνη, *корбель* καράβιον и т. п.<sup>1</sup>

Появление слова *грамота* в древнерусском литературно-письменном языке невозможно объяснить влиянием языка старославянской письменности. Дело в том, что в евангелиях-апракосах и псалтыри старших списков, в Клоцовом сборнике, Синайском требнике греч. τὸ γράμμα, τὰ γράμματα, ἡ γραφή, ὁ βιβλος последовательно переводятся словом *к'нигы*<sup>2</sup>.

В старославянской письменности постепенно стала увеличиваться книжная терминология. По-видимому, еще в Моравии рядом со словом *боукы* стали употреблять слово *епистолиѣ*, которое находим в таких оригинальных произведениях, как Жития Константина и Мефодия. Слова *к'нигы*, *боукви*, *писма* — *писмена*, *писанне*, *епистолиѣ* вначале употреблялись почти в одних и тех же значениях, лишь позже, с XI—XII вв., начинается их

<sup>1</sup> М. Фасмер. Греко-славянские этюды, II. — ИОРЯС, т. XII, кн. 2. СПб., 1907, стр. 201 и след.; О н ж е. Греко-славянские этюды, III. — Сб. ОРЯС, т. LXXXVI. СПб., 1909, стр. 6 и след.

<sup>2</sup> См. об этом: А. С. Львов. Старославянское *к'нигы* — *боукви*. — КСИС АН СССР, 28. М., 1960, стр. 61 и след.

семантическая дифференциация. Греч. *ὁ γραμματεὺς* в памятниках старославянской письменности передано словами *кънигъѹни* или *кънижъникъ*.

В составляемом в Праге и публикуемом выпусками Словаре старославянского языка имеется статья «Грамота» с пятью примерами (все, что имеется в картотеке словаря), но все они взяты из Номоканона в составе Устюжской кормчей XIII в.<sup>3</sup>

Житие Мефодия (гл. XV) свидетельствует, что он *номоканонъ, рекъше законуу правило, и отъускъша книгы прѣложи*. Трудно представить, чтобы Мефодий мог передать греч. *τὰ γράμματα* тем же словом *грамота*, поскольку, как указано выше, первые переводчики употребляли только слово *кънигъы*, которым переводили и *τὰ γράμματα*. По этой причине ни в одном из памятников старославянской письменности старших списков не фиксируется слово *грамота*. В *Slovník'e jazyka staroslověnského* в статье «Грамота» первый пример такой: *а канкоже оуже градъ. грамотами цркъвами. митропольскыи поутии бѣша именемъ*, в греч. *διὰ γραμμάτων*. В Ефремовской кормчей в приведенном предложении вместо грамотами находим *писменъ*<sup>4</sup>. Второй пример в *Slovník'e* читается так: *аще которыи еп(с)пъ ли попъ... безъ волѣ и грамотъ властныхъ еп(с)пъ...идеть къ ц(с)рю*. В Ефремовской кормчей: *безъ свѣдѣнниа и писании епархискихъ еп(с)пъ...*<sup>5</sup>, в греч. *ἀνεὸ γράμης καὶ γραμμάτων*.

Употребление в Устюжской кормчей слова *грамоты*, в Ефремовской кормчей *писмена* и *писаниа* на месте греч. *τὰ γράμματα* не первично. В Ефремовской кормчей изредка находим употребление слова *кънигъы* на месте греч. *τὰ γράμματα*, ср.: *трѣмъ вѣкоупъ събравъшемъ са съ пріѹтеномъ бѣващемъ отъ вѣсѣхъ и съложшемъ кънигами . тѣгда поставленіе творити*, в греч. *διὰ γραμμάτων*<sup>6</sup>. . . *отъ събора нашего кънигъы къ африкискимъ къназемъ дадатъ*, в греч. *ἕκ τῆς ἡμετέρας συνόδου γράμματα*<sup>7</sup>. Эти примеры, по-видимому, свидетель-

<sup>3</sup> *Slovník jazyka staroslověnského*, 8. Praha, 1964, стр. 433.

<sup>4</sup> В. Н. Бенешевич. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований, т. I. СПб., 1906, стр. 118.

<sup>5</sup> Там же, стр. 257.

<sup>6</sup> Там же, стр. 208.

<sup>7</sup> Там же, стр. 369.

ствуют о том, что в первоначальном славянском тексте Номоканона греч. τὰ γράμματα всюду передавалось словом *кѣнигы*.

По данным словарей, южнославянские языки в прошлом слова *грамота* или *грамата* не знали. Словари *болгарского, сербохорватского и словенского языков*<sup>8</sup> не фиксируют этого слова. Лишь в словаре хорватской Академии наук находим статью: «Grāmata, f. rus. грамота, грамата (od. grć. γράματα) carsko pismo rusko. U pisaća našega vremena»<sup>9</sup> (далее примеры употребления этого слова в XIX в.). Словари болгарского языка последнего времени отмечают слова *грамота, грамотен, грамотно, грамотност*<sup>10</sup>, которые заимствованы из русского языка.

В старочешском слова *hramota, hramotina, hramótka* встречались в памятниках XIV—XVI вв., преимущественно в псалтыри и библии<sup>11</sup>. Современные словари чешского языка этих слов не указывают. Польский язык знает *gamota* из \**hramota* как заимствование из восточнославянских языков<sup>12</sup>.

Лит. *grōmata, grōmiata*, латш. *grāmata* 'письмо', 'книга', эст. *gāmat* 'книга', 'письмо', фин. *gaamattu* 'священное писание' заимствованы в разное время из восточнославянских языков<sup>13</sup>. По мнению И. Микколы, фин. *gaamattu* является древнейшим заимствованием из древнерусского и свидетельствует о наличии в последнем формы

<sup>8</sup> См.: А. Дювернуа. Словарь болгарского языка. М., 1885; Н. Геров. Речник на български язык, ч. I. Пловдив, 1895; С. Младенов. Български тълковен речник, т. I. София, 1951; В. Караџић. Српски рјечник. Београд, 1898; F. Iveković, I. Broz. Rječnik hrvatskoga jezika, svez. I. Zagreb, 1901; M. Pieteršnik. Slovensko-nemški slovar, del. I. Ljubljana, 1894; J. Kotnik. Slovensko-ruski slovar. Ljubljana, 1950; J. Jurančič. Srbohrvatsko-slovenski slovar. Ljubljana, 1955.

<sup>9</sup> Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, dio III. Zagreb, 1887—1891, стр. 383.

<sup>10</sup> Л. Андрейчин, В. Георгиев, Ст. Илчев и др. Български тълковен речник. София, 1955, стр. 102; Речник на съвременния български книжовен език, т. I. София, 1954—1955, стр. 200.

<sup>11</sup> J. Gebauer. Slovník staročeský, díl I. Praha, 1903, стр. 485.

<sup>12</sup> A. Brückner. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1957, стр. 453.

<sup>13</sup> F. Miklosich. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886, стр. 76; E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I. Heidelberg, 1908—1913, стр. 345.

*грамота*<sup>14</sup>. Согласиться с этим невозможно, потому что заимствованные в древнейшее время *сапогъ*, *пирогъ* по-фински звучат как *saapas*, *piiras*, *piirakas*, но не свидетельствуют о том, что в древнерусском произносили *zagagъ*, *piragъ*.

Рассмотрим употребление слова *грамота* в памятниках древнерусской письменности.

В дошедшем до нас списке XV в. договора Олега от 912 г. слова *грамота* не обнаруживаем, в нем употребляются слова *писание*, *написание*: многожды право соудихомъ но точью просто словеснъ и *писаниемъ* и клатвою (Ип. лет., л. 13); таковое *написание* дахомъ црства вашего на оутвержение (Там же, л. 15).

По мнению С. П. Обнорского, договор 912 г. был переведен болгаринoм<sup>15</sup>, а по мнению Л. П. Якубинского — русским<sup>16</sup>. Однако едва ли прав Якубинский, так как калькирование, которое особенно выделяется в языке этого договора, было свойственно восточноболгарским книжникам X—XI вв. Более вероятно, что нерусский переводчик, следуя установившейся практике, греч. τὸ γράμμα или τὰ γράμματα передал славянским *писание*. Эта калька характерна для восточноболгарских книжников Симеоновской школы.

В договоре Игоря с греками от 945 г. трижды читается слово *грамота* в значении 'деловая бумага' или 'письменное послание': ныне же увѣдѣль естъ князь нашъ посылати *грамоту* ко цртву нашему (в Радзивилловском и Академическом списках исправлено на: вашему). иже посылаеми бывають ѿ нихъ и гостье (в Радз. и Акад.: послы и гостье) да приносить (в Радз. и Акад.: приносить) *грамоту* нишюче сице . . . аще ли безъ *грамоты* придуть. и предани будутъ нами (в Радз. и Акад.:

---

<sup>14</sup> J. Mikko la. Slavische Lehnwörter in den westfinnischen Sprachen. «Mémoires de la société finno-ougrienne», VIII. Helsingfors, 1894, стр. 51, 75; О н ж е. Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch. «Mémoires de la société finno-ougrienne», LXXV. Helsinki, 1938, стр. 32, 39, 45.

<sup>15</sup> С. П. О б н о р с к и й. Язык договоров с греками. — Избр. работы по русск. языку. М., 1960, стр. 99 и след., особенно 119 (впервые эта работа опубликована в сборнике: «Язык и мышление», VI—VII. М.—Л., 1936, стр. 79—103).

<sup>16</sup> Л. П. Я к у б и н с к и й. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 89 и след.

намъ). да держимъ и хранимъ дондеже възвѣстимъ князю нашему (в Радз. и Акад.: вашему) (Лавр. лет., л. 12).

Нет оснований утверждать, что в приведенных местах договора слово *грамота* появилось при поздней переписке. Вместе с тем мы не располагаем сведениями о том, что данное слово включено в договор при переводе его с греческого, хотя и известно, что в этом тексте отсутствуют элементы поновлений лексики, на что обращали внимание исследователи договоров <sup>17</sup>.

Достоинно внимания, что переводчик договора 945 г., оставивший без перевода греч. τὰ γράμματα, достаточно хорошо владел языком памятников старославянской письменности, что подтверждается полным совпадением передачи мысли, например в евангелиях и в договоре. В подтверждение сказанного приведем несколько примеров: враждолюбца дьавола разорити (Лавр., 11 об.) и не могъть сѧ кнѣигы разорити (И. X 35)<sup>18</sup>, не мните ꙗко придеъ разоритъ закона ли пр(о)рокъ (Мт. V 17) — во всех приведенных примерах разорити 'ниспровергать', 'уничтожить'; оутвердити любовь (Лавр., 11 об.) и оутверди братриж (Л. XXII 32), оутверди сѧ рѣка его цѣла (М. III 5) — здесь оутвердити 'укреплять', перевод греч. στηρίξω; послаша ны ... створити любовь (Лавр. 11 об.) и сѣдѧ ꙗ любѣвь бжѣиж си же подобаше сътворити (Л. XI 42); створити любовь на всѧ лѣта дондеже съзаеть сѣнце и весь миръ стоитъ (Лавр. 11 об.) — здесь характерные для памятников старославянской письменности сочетания слов съзаеть сѣнце и весь миръ; аще ли руку не дадатъ и противатса да оубьени будутъ (Лавр. 12) — тут дати рѣку в значении 'сдаться', в ев.: никътоже не възложи на нь рѣкоу (И. VII 44) в смысле 'схватить', 'приневолить'; ... да витають оу стго Мамы (Лавр. 12) и да шедъше въ окръстныаь вѣси и села витажтъ (Л. IX 12) — в обоих примерах витати 'искать убежище'; аще придуть без купли (Лавр. 12), да творатъ куплю (Там же) и коупляж дѣйте дондеже придеъ (Л. XIX 13),

---

<sup>17</sup> С. П. Обнорский. Указ. соч., стр. 99 и след.; Л. П. Якубинский. Указ. соч., стр. 89.

<sup>18</sup> Здесь и далее евангелие цит. по кн.: И. В. Ягич. Маринское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883; рукописи цитируются по ДРС.

в греч. *πραγματεύσασθε ἕως ἔρχομαι* (в приведенных примерах *коупла* 'торговля', достойно внимания и то, что в данном договоре в значении 'купить' зафиксировано славянское *крънѣти*, имеющее широкие индоевропейские соответствия<sup>19</sup>, ср.: и ѿ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнеть да показываеъ црву мужю, Лавр. 12; слово *крѣнѣти* было самым обычным в древнерусском языке<sup>20</sup>); да входить в городъ ѿдинѣми ворота (Лавр. 12) и *колиждо (въ) градъ въходите* (Л. X 10) — *въходите* в значении 'прибывать', 'входить'; въ страну цртвиа вашего (Лавр. 12 об.) и иштите *цѣсрствитѣ вѣжитѣ* (Л. XII 31), а так же, как в памятниках старославянской письменности: ѿ людий цртва вашего (Лавр. 12 об.), т. е. употребляются две формы: *цѣсарство*, более характерная для апракосов, и *цѣсарствене* — для тетра; въ весь (в Радз.: въ сии) вѣкъ и в будущий (Лавр. 11 об. и 14) и ни въ сѣ вѣкъ ни въ вѣдѣнии (Мт. XII 32), в греч. *οὔτε ἐν τούτῳ αἰῶνι οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι*.

Переводчик договора 945 г. хорошо владел греческим языком и был достаточно осведомлен в приемах, какими пользовались при переводе памятников старославянской письменности. Разумеется, он мог употребить вместо *грамота* слово *книгы* или *писание*, обычные в переводах, выполненных в Болгарии в X—XI вв. Отсутствие разночтений в дошедших до нас списках договора склоняет к мысли, что слово *грамота* находилось в славянском тексте договора с самого начала. Если это предположение соответствует действительности, то можно думать, что слово *грамота* на Руси употреблялось уже в середине X в.

Помещенному в летописи под 6406 (898) г. Сказанию о преложении книг на славянский язык исследователи придают особое значение. По мнению А. А. Шахматова, оно составлено в Моравии между 898 и 906 гг. и попало к нам в XI в., как и Житие Вячеслава (Вацлава)<sup>21</sup>. Н. К. Никольский полагает, что Сказание свидетельствовало о начале письменности на Руси и что письмен-

<sup>19</sup> Е. Вегнекер. Указ. соч., стр. 633.

<sup>20</sup> И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893, стб. 1341.

<sup>21</sup> См.: А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, т. IV. Л., 1940, стр. 80 и след.

ность к нам пришла не из Болгарии, а из Моравии<sup>22</sup>.

В Сказании читаем: се же слышавъ папежь римский похули тѣхъ иже ропьшуть на книги словеньскыа река. . . да аще хто хулитъ словеньскую *грамоту* да будетъ Ѡлучень Ѡ цркве донде са исправать (Лавр. 9 об., Ип. 11). Здесь слово *грамота* означает 'письменность', 'азбука'. Автор приведенной цитаты пересказывает из главы VIII Жития Мефодия следующее место: аще же ккто. . . начкнеть дързнуувъ *инако разерацати въи, гада* (вариант: *хоула*) *книгы изъика вашого да боудеть откльоучень не ткълю въсоуда нъ и цркве, донде са исправитъ*<sup>23</sup>.

Сравнение приведенных цитат показывает, что автор Сказания употребляет два слова: *книгы* и *грамота*, причем первое, видимо, следует понимать в смысле 'священное писание на славянском языке', а второе — 'славянская письменность'. В выражении *книгы изъика вашого* заключено понятие 'славянская письменность', в этом значении слово *книгы*, как видим, и заменено словами *словеньскую грамоту*.

В этом произведении употребляются и другие слова, обозначающие понятие 'книга', 'написание', 'письменность' и т. д. Ср.: *нѣс(ть) оу насъ оучителя, иже бы ны . . . протолковаль стъиа книги* (Лавр. 9, Ип. 10 об.) Тут *книгы* 'священное писание'; сима же [т. е. Константину и Мефодию. — А. Л.] *пришедшиа начаста съставлати писмена азъбуковнаа словеньскы* (Ип. 10 об.—11, Лавр. 9—9 об.). Здесь уже в значении 'буква' находим слово *писма*—*писмена*, вошедшее в употребление с такой семантикой в восточной Болгарии.

Здесь же находим и слово *азъбуковнаа*, которое в памятниках старославянской письменности старшего списка неизвестно<sup>24</sup>. И. Срезневский приводит слово *азъбоука*, *азъбоуковъната* из Патерика Печерского<sup>25</sup>. Нѣции [вм. нѣции. — А. Л.] же *начпа хулити словеньскыа книги*

<sup>22</sup> Н. К. Никольский. Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. Л., 1930.

<sup>23</sup> П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930, стр. 74.

<sup>24</sup> Slovník jazyka staroslověnského, 1. Praha, 1958.

<sup>25</sup> И. И. Срезневский. Указ. соч., т. I, стб. 9.

глице. Тако недостойтъ некотороу же языку имѣти *букъвъ* (в Лавр.: *букъвъ*) своихъ. развѣвъ еврѣи и грѣкъ и латини (в Лавр.: латинѣ). по Пилатовоу писанию (Ип. 11, Лавр. 9 об.). С незначительными пропусками цитируется следующее место из главы VI Жития Мефодия: *блѣхуу же етера многа чадь, иже оучахуу* (вариант: *хуулахуу, гоулахуу*) словенскыиа книгы глаголюще. Тако не достойтъ некотороу же языкоу имѣти *букъвъ* своихъ развѣвъ еврѣи и грѣкъ и латинѣ по пилатовоу писанию<sup>26</sup>. Вместе с цитатой в Сказании употреблены без замены *книгы* в значении 'письменность' или 'церковные книги' и *букы* в значении 'письменность'.

Как видно из приведенных данных, автор Сказания пользуется рядом слов, имеющих отношение к письменности: *книгы, букы, писмена, писание, азъбуковыи*. Однако, когда речь идет о славянской письменности, он все же предпочитает слово *грамота*, о чем, кроме приведенной выше цитаты, свидетельствуют и следующие примеры: и тако разидеса словенскъ языкъ. тѣмъ же и прозваса словенската *грамота* (Ип. 4), в Лавр.: ... тѣмъ же и *грамота* прозваса словѣнската (л. 2 об.). симъ бо первое (в Ипат.: пѣрвѣе) преложены книги Маравѣ (в Ип.: Моравѣ), иже прозваса (в Ип.: прозваса) *грамота* словѣнската, иже *грамота* есть в Руси и в болгарѣхъ Дунаискихъ (Лавр. 9, Ип. 10 об.).

Автором последней цитаты был, по-видимому, древнерусский книжник. В самом деле: мог ли в конце IX в. мораванин писать о наличии словенской грамоты на Руси и в Болгарии, не упомянув о Моравии и Чехии? Думается нет. Приведенная цитата свидетельствует о том, что автор писал свое сочинение в то время, когда словенской грамоты не было ни в Моравии, ни в Чехии, значит, не ранее конца XI в.

Видимо, А. А. Шахматов и Н. К. Никольский преувеличили значение Сказания о преложении книг. Автор последнего, по неведению, перепутал известные факты: например, Константин, по его мнению, из Рима вернулся «оучить болгарскаго языка. а Мефодии уста в Моравѣ» (Лавр. 9 об., Ип. 11). После этого Коцел поставил Мефодия епископом (см. там же). Думаем, что мораванин

<sup>26</sup> П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 72.



в конце IX в. не мог не знать, что Константин умер в Риме, поэтому он не мог вернуться из Рима в Болгарию. Далее читаем: «Ростиславъ и Сватополкъ и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: земля наша крещена и нѣсть у насъ учителя». Жития Константина и Мефодия ни словом не упоминают о том, что в отправлении посольства из Моравии в Византию около 862 г. принимал участие Коцел.

Приведенные факты можно истолковать так: Сказание мог написать русский книжник, недостаточно осведомленный в исторических фактах. По привычке он употреблял слово *грамота*, порою даже вместо старославянского *книгы*.

В XI в. не только в Киеве, но и в Новгороде слово *грамота* было обычным. Об этом свидетельствует новгородская грамота на бересте № 109, которую А. В. Арциховский по палеографическим и стратиграфическим данным относит ко второй половине XI в.<sup>27</sup> Впрочем, В. И. Борковский склонен датировать ее XII в.<sup>28</sup> Интересующее нас слово в этой грамоте из 9 строк встречается в следующих местах: *грамота штъкъ жиѣномира къ микоуле* (стк. 1); *нѣнѣка посъли къ томоу: моужевн: грамотоу* (стк. 4—5).

В обоих случаях слово *грамота* означает 'письмо'. В этом значении, а также в значении юридического документа слово *грамота* встречается в берестяных грамотах № 5, № 10, № 24, № 43, № 53, № 123 и в др.

Уже с XII в., если не раньше, слово *грамота* с различными определениями: *бережената, вкладьната, духовната, жалованьната, коупчата* и т. д. — употребляется в значении юридического документа<sup>29</sup>. Приведем один пример: В лѣто 6778 г. ... бысть матежь в Новѣгородѣ ... възаша дома ихъ на разграбление и хоромы разнесоша; а къ князю послаша на городище, исписавше на *грамоту* всю вину его (Новг. I лет, л. 148). Со временем слово *грамота* все больше и больше приобретало значение официального юридического документа, а также договора, ср.: Се азъ князь. смоленский. ѡлександръ. докон-

<sup>27</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, стр. 38 и след.

<sup>28</sup> Там же, стр. 102.

<sup>29</sup> И. И. Срезневский. Указ. соч., т. I, стб. 578 и след.

чалъ есмь. с немъци. по давному докончанью. како то. докончали ѡтци наши дѣди наши. на техъ же *грамотахъ* целоваль есмь крестъ, а се моя печать (список 1297—1300 г. Смоленской грамоты)<sup>30</sup>; а *грамоты* ти книже не посоуживати. а вожне книже что пошло тебе и твоимъ моужемъ. то твою а что былъ ѡтць брат твой александръ. пожне. а то ти книже не надобъ (Договорная грамота Новгорода с князем Ярославом Ярославичем 1264—1265 г.)<sup>31</sup>.

Владимир Мономах в послании Олегу Святославичу в значении 'письмо', 'послание' употребил слово *грамота*: прислалъ ко мнѣ мужество (вместо: мужь свои) и *грамоту*. река ладимъ са и смѣрим са (Лавр. 83 об.); послушавъ сна своего написах ти *грамоту* (Там же). Свое же Поучение к детям Вл. Мономах именует *грамотицей*, ср.: да дѣти мои или инъ кто слышавъ сию *грамотицю*. не посмѣитеса (Лавр. 78). Да сию *грамотицю* прочитаючи потѣснѣтеса на вса дѣла добрата (Лавр. 83).

Слово *грамотица* в значении 'сочинение' или 'надпись', по-видимому, было обычным для древнерусского грамотея, ср.: се стихѣрарь юсть стго влась(та) да кто въ нъ поюеть боуди юмоу многа лѣт(а) а псалъ *грамотицю* сью члвкъ. има емоу крестноу Иковъ а мирьскы Творимиръ пономаръ стго Николы<sup>32</sup>. . . ; азъ же грѣшнъ. . . и мьнии попинъ стго възне(се)нита гна написахъ сию *грамоти(цу)* да нѣкто се ви(да)въ пакы понудитса на доб(ро)е дѣло. . .<sup>33</sup>; Први исповѣда, изко Самона юсть *грамотицу* створивый<sup>34</sup>, в греч: τὸ πικτάκιον ἐποίησε<sup>35</sup>. Алллуа. . . хвала богу, в *грамотицы* же толкует сице.

<sup>30</sup> Смоленские грамоты XIII—XIV веков. М., 1963, стр. 25.

<sup>31</sup> С. П. Обнорский и С. Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка, ч. 1. М., 1952, стр. 53 и след.

<sup>32</sup> Стихирарь XII—XIII в. — Рукопись ЦГАДА, ф. 381, № 145 (Тип. № 303), л. 1; запись.

<sup>33</sup> Пантелеймоново ев. XII—XIII в. — Рукопись ГПБ, Соф. 1; приписка на л. 244.

<sup>34</sup> В. М. Истриц. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920, стр. 539.

<sup>35</sup> Хронограф Георгия Амартола. Греческий подлинник, приготовленный к изданию Э. Г. фон-Муральтом. СПб., 1859, стр. 793 (все последующие греческие цитаты к славянскому тексту Хроники Георгия Амартола будут приводиться по этому изданию без ссылки).

алль — приде, иль — богъ, оуѣа — воспѣвайте. поите (XVII в.)<sup>36</sup>.

Кажется, не позднее XV в. появляется *грамотка* в значениях: 'грамота как юридический документ', а большей частью 'письмо', например: А что еси. . . подавалъ свое жалованіе, *грамоты* свои дому пречистѣи богородици. . . чтобы то твое жалованіе и *грамотки* неподвижны были (1427 г.)<sup>37</sup>; И послы говорили: мы за то стоимъ къ племяни, или къ другомъ *грамотки* пошлем, а ко государю намъ. . . писати нечего (1569 г.)<sup>38</sup>; Гсѣрю Ивану Ивановичу Кирѣевскому вручит сию *грамотку* на Москвѣ на дворѣ ево (1696 г.)<sup>39</sup>; Живи в тиши а к нам *грамотки* пиши (XVII в.)<sup>40</sup>.

А. И. Соболевский, выделяя особенности языка русских переводов домонгольского периода, к числу их отнес и *оучити грамотѣ*<sup>41</sup>.

В памятниках старославянской письменности читаем об обучении *книгам*, а не *грамоте*, ср.: и дивѣахъ сѣ нюден глаголюште. како съ кънигы оумѣатъ. не оучь сѣ (И. VII 15); прихожаше же апелианъ старецъ оучитель къ книгамъ<sup>42</sup>. В памятниках русской письменности, по дошедшим до нас спискам, уже с XII—XIII вв. (возможно, и раньше) обучают *грамоте*. Правда, летопись под 6496 (988) г. сообщает: пославъ нача поимати оу нарочитое чади. дѣти и даати нача на *оученье книжное*. . . сим же разданомъ на оученье книгамъ събысса пррчтво. . . (Лавр. 41). Однако чаще читается иначе: и даста и [Иоанна Златоуста. — А. Л.] родители на *оучениѣ грамотѣ*<sup>43</sup>; прѣдбнии ѿци юдва *наоучиша* и *грамо-*

<sup>36</sup> Алфавит иностранных речей. — Рукопись БАН, № 446, л. 16.

<sup>37</sup> Акты исторические, т. I. СПб., 1841, стр. 62.

<sup>38</sup> Памятники дипломатических сношений России с Швецией. «Сборник русск. ист. об-ва», т. 129. СПб., 1910, стр. 170.

<sup>39</sup> С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1964, стр. 22.

<sup>40</sup> П. Симонови. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч., вып. I, СПб., 1899, стр. 102.

<sup>41</sup> А. И. Соболевский. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, стр. 166.

<sup>42</sup> Сборник XII в. Московского Успенского собора, вып. I. М., 1899; л. 68г, стк. 28—31.

<sup>43</sup> Лобковский пролог XIII в. — Рукопись ГИМ, Хлуд. 187, л. 68в.

тѣ<sup>44</sup>; сам же юшри не бѣ оучен грамотѣ<sup>45</sup>; И поиде время возрастѣ и начать учити его грамотѣ и писму и пѣти научи его (XVI в.)<sup>46</sup>; не учась в грамоты в попы не ставятся (XVII—XVIII вв.)<sup>47</sup>.

Прилагательное *грамотный* встречается в двояком значении: 1) 'относящийся к грамоте': такъ же кто будетъ моихъ людий полныхъ, купленныхъ, *грамотныхъ* даль юсмь имъ свободу, куда имъ любо (1356 г.)<sup>48</sup>. Здесь *грамотные* — 'те, кто занесен в купчую грамоту'; 2) 'знающий грамоту', 'обученный грамоте': ни въ единой же заповѣди нѣс(тъ) повелѣно быти причетнику *неграмотноу*, рекше не оумѣющю ни разоумѣющю добрѣ *грамоты*<sup>49</sup>, а послоуховъ грамотныхъ княза Семена Федоровича с товарищи у *грамоты* поставить (1478—1482 гг.)<sup>50</sup>; Ивану для государства дѣла цѣловальниковъ добрыхъ и *грамотныхъ* имать (1643 г.)<sup>51</sup>.

От прилагательного *грамотный* образовалось существительное *грамотникъ*, фиксируемое с XIV—XV в.<sup>52</sup>

Входит в обиход и словосочетание *сложити грамоту* в значении 'составить новую, или изобрести азбуку': *грамотоу* новую пермьскою *сложи* (XV в.)<sup>53</sup>, вместо *сложи писмена*, как в Житии Константина (глава XIV).

Итак, слово *грамота*, став обычным в русском языке, употребляясь в самых различных словосочетаниях, приобретало все больше и больше новых значений. Войдя в определенный словообразовательный круг, оно дало ряд новых слов: *грамот-ица*, *грамот-ка*, *грамот-ьн-ъ*, *грамот-ьн-цкъ* и др.

<sup>44</sup> Д. Абрамович. Киево-Печерський патерик. Київ, 1930, стр. 325.

<sup>45</sup> Григория Богослова 16 слов по сп. XIV в. — Рукопись ГИМ. Син. 954, л. 185в.

<sup>46</sup> Н. Гудзий. К легендам об Иуде предателе и Андрее Критском. — РФВ, т. 73, 1915, стр. 32.

<sup>47</sup> Пословицы Богданова. — Рукопись БАН, 17.7.33, л. 86 об.  
<sup>48</sup> Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813, стр. 41.

<sup>49</sup> Рязанская кормчая 1284 г. — Рукопись ГБЛ, Ф. п. I, л. 221а.

<sup>50</sup> Русская историческая библиотека, т. 32. Пг., 1915, стр. 46.

<sup>51</sup> Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук, т. III. СПб., 1836, стр. 471.

<sup>52</sup> См.: И. И. Срезневский. Указ. соч., т. I, стб. 584.

<sup>53</sup> Житие Стефана Пермского. СПб., 1897, стр. 8.

Как отмечалось выше, в памятниках старославянской письменности греч. γραμματεὺς передано словами кѣнигъѹни или кѣнижъникъ. В Истории Иудейской войны Иосифа Флавия на месте греч. γραμματεὺς выступают то кѣнижъникъ, то грамотѣи и грамотъникъ, ср.: И вѣставъ съ яростию Симонъ, родом есиянинъ, книжникъ, рече: Мы по вся дни чтемъ божественна книги, а ты нынѣ вѣшедъ изъ дубравы, акы звѣрь, смѣеши ли учити нас и народы прельщати непреподобными своими глаголы<sup>54</sup>; Си же благодарни строители, видяще възвращение людское, подумаша съ грамотеими и няти их и погубити их. . . (стр. 264); Глаголаше же, яко прельщение есть Диофамтово, иже бысть грамотникъ цесаревъ хитръ, муж мудръ. И мога сътворити свою грамоту и подобну инѣмъ грамотамъ, и многа преобразивъ (стр. 221).

Рассмотрим еще употребление слова *грамота* в Хронике Георгия Амартола, переведенной, по мнению В. М. Истрина, на Руси в XI в. В этом памятнике слово *грамота* встречается обычно на месте двух греческих слов: τὰ γράματα и τὸ πικτάκιον, ср.: Моиси. . . наипервѣе иеврѣишмъ грамотоу дасть, ихъ же бжественны Аврамъ ѿ халдѣискыа страны принесе<sup>55</sup>, в греч. τὰ γράματα; вѣдоуще грамотоу иероглифискоюю (стр. 386), в греч. ἱερογλυφικά. . . γράματα; видаше бо Самона првоу любовь растимоу на Костантина, грамотоу сложиша съ великимъ китонитом (стр. 539), в греч. πικτάκιον.

Слово *грамота* и некоторые производные от него встречаются в различных Кормчих, Палелях, Прологах, Пчелах. Все памятники, как выяснено, составлялись в основном на Руси и, по-видимому, при этом источники, извлеченные из южнославянских памятников и включенные в них, соединялись не механически, а сознательно редактировались. Иначе трудно было бы объяснить нередкое употребление в них слова *грамота* и производных от него. Приведем несколько примеров:

ѡбрѣтающимъ же са грѣшникомъ. *грамоты* на выгахъ

<sup>54</sup> И. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 250 и след. (в последующих примерах из этой книги страницы указаны в скобках после текста).

<sup>55</sup> В. М. Истрин. Указ. соч., т. I, стр. 51 (в последующих примерах ссылка на страницы этого издания после текста в скобках).

навазани имоущимъ и тѣмъ в раи внити<sup>56</sup>; яко аще воинъ... въ воинскихъ станахъ прѣбываетъ елико аще лѣтъ прѣбоудеть. да ѡжидаетъ его жена его. аще *грамоты* ни вѣсти не придетъ ѿ него (Там же, л. 255 в-г); о томъ како подобаетъ примати. страньныа і ѿ мирныхъ і ѿ поставленыхъ посланиі сирѣч *грамотахъ* (Там же, л. 24в);

епспъ же въземь. написа юмоу *грамоту*<sup>57</sup>; сему [Сифу. — А. Л.] выдана быс(ть) и юврѣискаа писмена. да быша разумѣли снѣве члѣвчѣстии. и чюдеса гса ба да (ѿ) сего нача быти *грамота*<sup>58</sup>; написа же цсрѣ *грамоту* къ иаву (Там же, стб. 762); съ прочеть Ѳивѣискоюу *грамотоу* предъ вишты на посольство шедъ<sup>59</sup>.

Приведенные примеры из памятников церковнославянской письменности свидетельствуют о том, что при переписывании последних на Руси писцы сознательно заменяли слова кнѣигы, писаниѣ на более известное привычное им *грамота*.

Вошедшее в древнерусский язык, миновав памятники старославянской письменности, греческое по происхождению слово *грамота*, получило широкое распространение не только в книжно-литературном языке, но и в народной речи, о чем свидетельствуют данные диалектов. Слова *грамота*, *грамотина*, помимо приведенных выше значений, в диалектах употребляются еще в значениях: 'бумага', 'письмо', 'книга', 'школа', 'умение читать и писать' и т. д.<sup>60</sup> Более того, установлено, что слово *грамота* заимствовано в разное время из русского языка финским, эстонским, латышским, литовским и польским языками. По-видимому, и чеш. *hramota*, *hramotina*, *hramótka*, употреблявшиеся в книжно-литературном языке в XIV—XVI вв., также заимствованы из восточнославянских языков.

<sup>56</sup> Рязанская кормчая 1284 г., л. 377г.

<sup>57</sup> Пролог 1383 г. — Рукопись ЦГАДА, ф. 381, № 172 (Тип. № 367), л. 24в.

<sup>58</sup> Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. М., 1892, стб. 195.

<sup>59</sup> В. Семенов. Древнерусская Пчела по пергаменному списку (XII—XIII в.) — Сб. ОРЯС, т. 54, № 4. СПб., 1893, л. 51.

<sup>60</sup> М. Ф а с м е р. Указ. соч., III, стр. 49 и след.; В. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка. т. I. Изд. 4. СПб.—М., [1912], стб. 963, и другие областные словари.

Подводя итоги изложенному, можно констатировать следующее:

1. Учитывая широкое распространение слова *грамота* в диалектах, а также и то, что неударное *а* передается в этом слове как *о* (так же как и в других заимствованных изустно греческих словах), можно допустить, что слово *грамота* проникло из греческого языка в древнерусский язык изустно.

2. Изустное заимствование сделало возможным употребление слова *грамота* в самых различных словосочетаниях: *посълати грамотоу* 'отправить письмо или послание'; *приносити грамотоу* (от князя) значит 'иметь с собой какое-то официальное извещение, сообщение', *словѣньската грамота*, *Ѡивѣйската грамота*, *халдѣйската грамота* и т. д. — 'славянская, египетская, халдейская и т. д. письменность', отсюда: *оучити грамотѣ* 'обучать чтению и письму'; *оумѣти* или *вѣдати грамотоу* 'быть обученным грамоте'; *сложити грамотоу* 'составить новую азбуку' (для какого-нибудь языка), *исписати на грамотоу* 'составить какой-либо официальный документ'; *на грамотѣ цѣловати кръсть* 'клясться в соблюдении договора' и т. д.

3. Включившись в древнерусский словообразовательный круг, слово *грамота* способствовало появлению новых слов, относящихся к категории имени: *грамот-ица*, *грамот-ка*, *грамот-ѣн-ѣи*, *грамот-ѣн-икѣ* и др., в диалектах еще: *грамот-ина*<sup>61</sup>, *грамот-уха*<sup>62</sup>. От этой основы не образовались и не образуются глагольные формы.

4. Наличие в древнерусских рукописях слова *грамота* и производных от него свидетельствует о том, что древнерусские писцы в случаях, когда переписываемая ими рукопись представляла список с южнославянского оригинала, сознательно заменяли словом *грамота* другие слова, или о том, что перевод произведения был выполнен на Руси. Так, в переводах с польского языка слово *грамота* употреблялось на месте разных слов переводимого оригинала, ср. примеры: Такову *грамоту* салтанѣ

---

<sup>61</sup> См.: «Опыт областного великорусского словаря». СПб., 1852, стр. 41.

<sup>62</sup> См.: «Дополнение к Опытному областного великорусского словаря». СПб., 1857, стр. 36.

своею рукою извыкъ писати, которую въ черной тафтѣ или отласѣ обвив посылають<sup>63</sup>; в польском оригинале читаем:

Takowu list cesarz ręką swoją własną zwykł pisać; а чтобы купщикъ могъ надѣлать денегъ на дворъ для ѡбиходу цесарского и ему волно выдать указанные грамоты<sup>64</sup>; в польском:... tedy ma władzą wydawać *patenty*.

---

<sup>63</sup> Похождение в землю святую князя Радзивила Сиротки 1582—1584 г. «Изв. РГО», т. XV (приложение). СПб., 1879, стр. 160.

<sup>64</sup> Об основании Царьграда и зданях его изряднейших. — Рукопись XVII в. ГПБ, Q. XVII, № 8, л. 44.